

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-69-76

Образ Возлюбленной в прозе Е.Д. Айпина

В.Л. Сязи

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, toricka@list.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: предметом анализа в статье является образ Возлюбленной, реализованный в прозе Еремея Даниловича Айпина.

Цель: рассмотрение образа Возлюбленной в художественных текстах хантыйского прозаика.

Материалы исследования: материалом для исследования послужили произведения хантыйского прозаика Еремея Даниловича Айпина. В качестве методов использовался целостный и фрагментарный анализ текста.

Результаты и научная новизна: актуальность исследования определяется тем, что образ Возлюбленной и его функциональная нагрузка в художественных текстах Е.Д. Айпина не становились объектом изучения в хантыйском литературоведении. Выявлено, что образ Возлюбленной писатель создает через эмоционально-чувственное восприятие влюбленного. Е.Д. Айпин, как уже сложилось в хантыйской литературе, создает женский образ с минимальными портретными чертами. Женский образ в прозе Е.Д. Айпина претерпевает изменения на разных этапах творчества хантыйского прозаика. В раннем творчестве автор презентует образ Возлюбленной, а в позднем образ Влюбленной. Присутствие образа Возлюбленной позволяет говорить о новом векторе развития хантыйской литературы, а именно лирической прозы.

Ключевые слова: хантыйская литература, проза, Е.Д. Айпин, система образов, женский образ.

Для цитирования: Сязи В.Л. Образ возлюбленной в прозе Е.Д. Айпина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 69–76.

The image of the Beloved in prose of E.D. Aipin

V.L. Syazi

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, toricka@list.ru

ABSTRACT

Introduction: the subject of analysis in the article is the image of the Beloved realized in the prose of Eremey Danilovich Aipin.

Objective: to consider the role of the image of the Beloved in literary texts of the Khanty writer.

Research materials: works of the Khanty writer Eremey Danilovich Aipin. Holistic and fragmentary analysis of the text was used as methods.

Results and novelty of the research: the relevance of the study is determined by the fact that the image of the Beloved and its functional yield in the literary texts of E.D. Aipin had never been the object of research in the Khanty literature criticism. It is revealed that the writer creates the image of the Beloved through emotionally-sensual perception of the lover. E.D. Aipin creates the image of a woman with a minimum portrait features. The image of a woman in prose of E.D. Aipin subjects to change at different stages of the creative work of the Khanty writer. In early work the author presents the image of the Beloved and later the image of a woman in love. The presence of the image of the Beloved allows speaking about a new vector of development of the Khanty literature, particularly of lyrical prose.

Key words: Khanty literature, prose, E.D. Aipin, system of images, image of a woman.

For citation: Syazi V.L. The image of the Beloved in prose of E.D. Aipin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 1(8): 69–76.

Введение

Е.Д. Айпин первым заговорил о любви на страницах своих произведений, ярко и многогранно раскрыв тему в книге «Река-в-Январе» (2007 год). Тема любви в данной книге представлена в новом ракурсе развития, не свойственном не только для хантыйской литературы в целом, но и для ранней авторской манеры повествования. Книга представляет собой сборник лирических произведений, созданных автором в период с 1972 по 2006 годы. Впечатления от мест, где приходилось бывать автору по долгу службы, нашли художественное воплощение в книге. Анализируя жанровую структуру творчества прозаика, отметим, что характерной особенностью рассказов, вошедших в книгу, становится новый тип произведений – лирические рассказы путешественника.

Безусловно, лирические мотивы присутствовали и в раннем творчестве писателя, но до выхода книги «Река-в-Январе» это были лишь условно обозначенные фрагменты любовных историй. Е.С. Роговер и С.Н. Нестерова отмечали особенность реализации Е.Д. Айпиным темы любви: «Присущ писателю и тонкий лиризм, который проявился в эскизно набросанной истории отношений Миккуля и Нади и пунктирно намеченной линии душевной привязанности тёти Веры и Алексея Ивановича. Воспроизводя эти интимные связи своих персонажей, Айпин проявляет большую сдержанность и деликатность, нигде не опускаясь до откровенной эротики» [9, 34].

Константин Лагунов отметил: «<...> Поразительно целомудренно, по-родниковому чисто и поразительно ярко описана любовь Демьяна к русской девушке, оказавшейся когда-то случайной и единственной попутчицей в его долгой дороге. Финальная сцена их любви, в лесу, под нудный шум ночного дождика написана великолепно. Как поразительно диссонирует она, как резко отличается от так называемых эротических сцен, где порнография мешается с похабщиной, насилием и жестокостью» [6, 95].

Валентина Ганюшкина в статье «Восход звезды» заметила: «Любовь... Ничто стоящее невозможно без неё в этом мире. Красиво, глубоко, точно передает Айпин чувства человека любящего и любимого: обжигающий трепет, безумие и огонь, пронизывающее тепло и неземная таинственность. И сердце, помнящее “каждую линию, каждый изгиб, каждый поворот,

каждое закругление, каждую выемку...” и бьющееся в унисон с другим таким же сердцем. Полет в бездну, настоящее мгновение жизни и любви. Не всем дано так пережить это чувство, не всем повезет найти свою судьбу, но нельзя не согласиться с писателем, что поиск – это тоже результат, а “всё время есть, пить... неинтересно, и нужно что-то делать”, т.е. продолжать искать. И как знать, что вам откроется в пути» [4, 29].

Произведения книги «Река-в-Январе» характеризуются откровенностью и эротизмом, что ранее отсутствовало в прозе Е.Д. Айпина. Вероятно, на воплощение темы любви в новом аспекте повлияла эпоха глобальных перемен, «испорченность цивилизации». Изображение автором вечной темы любви в новом векторе развития сложно отнести к типологическим особенностям хантыйской литературы. Это индивидуально-авторская художественная реальность в ответ на глобальные изменения времени, общества, следования общелитературным формулам.

Такое освещение темы любви вызвало интерес среди отечественных и зарубежных исследователей, литературоведов и критиков хантыйской литературы. Анн-Виктуар Шарен в предисловии к книге Е.Д. Айпина «Река-в-Январе» подчеркнула: «Настоящий писатель никогда не бежит прочь от этой меланхолии, не скрывается от бессознательного чувства тревоги перед иной действительностью – силой своей беспредельной артистической воли он осуществляет эту реальность, сопротивляющуюся своему рождению, превращает тени в свет, убеждает разуверившегося читателя в том, что он, писатель, там был, что все, о чем он пишет, является последней жизненной правдой...» [11, 5].

В статье «Уносимые ветром» Ольга Рычкова резюмирует: «<...> сборник пронизан не только печалью по поруганной, искореженной природе. Прологом к нему стали две строчки: “Он любил - / И был любим”. Это рассказы о любви – мимолетной и вечной, о проходящей жизни, в которой так многое хочется вернуть и исправить, своей грустной и нежной тональностью напоминающие акварельные зарисовки. Помимо обычных человеческих персонажей в них действуют любовь и время. Враги и союзники. Ветер времени бросает людей в объятия друг друга, сбивает с ног, сулит

неизбежную разлуку. <...> В рассказе “В мир вечного покоя” сильный ветер “то с холодным дождем, то со снегом” – тоже предвестник любви и грядущего расставания” [10, 54].

О рассказе Е.Д. Айпина «Осень в твоём городе» Татьяна Кунык заметила: «Рассказ “Осень в твоём городе”, написанный в 1993 году, сближается с жанром лиро-эпической прозы. Предельная простота и лаконичность предложений, интимный характер повествования относят его к стихотворению в прозе. Лиризм и медитация позволяют зазвучать скрытому внутреннему голосу лирического героя

“Ты помнишь ту Осень?

Я приехал к Тебе...”

<...> Подчеркивая интимно-личный характер повествования, автор не называет имен: “мне не хочется чтобы кто-то узнал Твой город... он принадлежит только Тебе...” <...> Власть героини над героем усиливается – осень пронизывающая насквозь город, не может пробить границы их мира: “мне рядом с тобой было тепло... я не чувствовал ни холода, ни ветра, ни слякоти на земле”» [5, 40–41].

О.К. Лагунова говорит о рассказе «Осень в твоём городе»: «<...> Здесь соотношения были и воспоминания о ней в силу ситуации Он – Она переворачивается в почти сказочную историю, полную духовной и чувственной любви, заполняющей и переполняющей пространство и время жизни, становящейся ее оправданием и наградой.

Айпин вышел к форме высокого лиризма, удерживающего и эпический взгляд на предмет. Лиризм теперь держит рассказ изнутри, служит его стержнем, помогает художнику “собрать, понять и объяснить всю жизнь” [7, 120].

О лирических мотивах в прозе Айпина Роберт Штильмарк заметил: «Звезда Утренней Зари» – книга глубоко поэтическая, патристическая и правдивая. Там много поэзии в описаниях тайги, рек, промысла, оленей, собак, много верно переданных характеров, очень хороши страницы, посвященные взаимоотношениям героя, охотника Демьяна, с молодой женщиной – врачом из России, их дорога по реке, их «ночуйки» в тайге – всё это на отличном профессиональном уровне, сердечно – чисто, целомудренно и высоко» [12, 52].

Исследование темы любви в прозе Е.Д. Айпина представлено в изучении частных аспектов своеобразия творчества автора, либо в

контексте исследования хантыйской литературы в целом. Предпосылки выделения лирической темы в отдельное литературное явление наблюдаются в отдельных работах Е.В. Косинцевой, исследователь акцентирует внимание на выявлении своеобразия женского образа, применив при этом гендерный подход.

Для самого писателя тема любви – это не только гимн вечной женственности. Опираясь на философскую мысль России рубежа 19–20 веков, Е.Д. Айпин своим творчеством доказывает, что любовь – это сила, преобразующая мир. Любовь – это вечное, смыслообразующее начало существования человека. Любовь в понимании автора – это основа бытия и смысл жизни. В книгу «У гаснущего очага» Е.Д. Айпин включил эссе «О любви». Многоохватное понятие любви позволяет автору прийти к заключению в эпилоге книги: «Писать о любви тяжело, а любить еще тяжелее» [3, 200].

Разработка темы любви в новом векторе развития для хантыйской литературы с сопутствующими лирическими образами, вобравшими в себя художественно-мифологическую составляющую этноса, вызывает исследовательский интерес. Е.Д. Айпин создал уникальный женский образ. Он воплощается прозаиком во всех эпических жанрах: роман, повесть, рассказ. А также реализуется в авторских жанровых экспериментах. При анализе всего творчества прозаика мы можем говорить об эволюции женского образа.

Татьяна Кунык о рассказе «Наедине с осенью» пишет: «Это лирическая миниатюра о гармонии человека в этом мире природы, одушевленной до образа Женщины, “что-то ласково шепчущей, играющей, робкой и трепетной, прекрасной и дивной, тревожной, грустной и радостной...”, такой живой, такой близкой и хрупкой, что опрометчивое слово легко может разрушить эту красоту, порой безвозвратно» [5, 37–38]. Исследователь точно и лаконично использовала эпитеты, которыми можно охарактеризовать образ Возлюбленной, типичный для раннего творчества писателя.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили произведения разных лет, хантыйского прозаика Еремея Даниловича Айпина. В качестве методов использовался целостный и фрагментарный анализ текста.

Результаты

Женский образ в творчестве автора реализован в двух ипостасях – Возлюбленной и Влюбленной. При этом два образа имеют значительные отличия. К образу Возлюбленной автор обращался в раннем творчестве, а образ Влюбленной женщины появился в позднем периоде творчества.

В данном исследовании мы выделим общие черты, присущие образам Возлюбленной и Влюбленной женщины. Е.Д. Айпин, как уже сложилось в хантыйской литературе, создает женский образ с минимальными портретными чертами. Образ Возлюбленной в произведениях автора поэтичен. Отсутствие женского портрета в авторской прозе обусловлено этническими этическими нормами. Портретные наброски героини минимизированы. Мы можем видеть детали портрета возлюбленной: «<...> ниспадающие на плечи вечерние волосы, чистый лоб и трепетно-чуткие длинные ресницы» [3, 127], «Я увидел твоё чистое и белое, как снег, лицо. Увидел твой строгий и изящный профиль. Увидел твои трепетные ресницы» [3, 26]. Создавая образ Влюбленной, автор прибегает к помощи флористических сравнений и аналогий с водными источниками: «Глаза – два бездонных озера. Можно в них утонуть. Волосы – нежные иглы кедрочей. Ресницы – опушка на вершинке молодой елочки. Тело – что у гладкоствольной пихты» [3, 59], «<...> льющиеся чистым родником твои медно-лиственничные волосы <...> лесной запах твоих волос» [3, 130], «Почти прозрачная, словно капелька воды из родника. <...> Но самыми выразительными на её лице оставались глаза. Это два, с опять очень черной водой, огромных округлых озера, мечущие искры черного огня» [3, 180]. Чаще всего обращает внимание писатель на глаза влюбленной героини. Глаза – отражение ее душевных переживаний и надежд. В рассказе «Парижанка» Е.Д. Айпиным впервые вводится оценка-портрет женской красоты, высказанная устами героя: «Вирджинию нельзя назвать красавицей, но на неё приятно было смотреть. Стройная, высокая, тонкая. Почти прозрачная, словно капелька воды из родника. Волосы такие длинные и черные, кажется, чернее не бывает. И брови черные, тонкие, длинные и очень подвижные, реагирующие на каждое его слово и малейшее движение» [3, 180]. Каждый раз, представляя читателю свои рассказы, автор

дает ему возможность представить героиню самостоятельно.

Жизнь каждой из героинь протекает спокойно и, кажется, что написан сценарий для каждой из них. Героиня всегда знает, что делать в любой ситуации: «Тебе виднее, и ты всегда оказывалась права» [3, 124].

Анализируя ранние рассказы, выделяем образы Влюбленной и Возлюбленной. При этом героиням, воплощающим этот образ, присуща самоотверженность, настойчивость, решимость. Часто женщина принимает решения за мужчину, соединяя мужское и женское. Таковы героини рассказов «Старшой», «Волки», «Клятвопреступник», повести «В ожидании первого снега», романа «Ханты, или Звезда утренней Зари». Женщина настолько решительна, что порой ее поступки обескураживают влюбленного мужчину: «Зверь лакомился сочащейся кровью говядиной, предназначенной на обед. Когда Кузьмич уже совсем вышел из себя и готов был кинуться на медведя с кулаками, из балка выскочила лаборантка Надя с ковшом воды. Сообразив, в чем дело, Кузьмич влетел в женский балок, вырвал горячий титан и пулей вылетел обратно. Тетя Вера, прижав руки к груди, смотрела вслед мастеру и шептала: Спятил, что ли ... Осподи, осподи, спятил... Осподи, опять лает!

Но Кузьмич опоздал, медведь с воем мчался к лесу.

“Вот это девушка! – с уважением подумал Микуль. – Настоящая жена охотника!”» [1, 80].

Женщина управляет мужчиной в бытовых обыденных делах и герой беспрекословно подчиняется: «Застегни шубу, – сказала она таким голосом, словно только вчера расстались. – Пошли на берег!» [2, 63].

В рассказе «Старшой» Никита – старший дизелист буровой. Работу на буровой завершили раньше времени и дизели готовили к перевозке на другой объект. Во время транспортировки через реку сани с дизелями провалились в полынью. Бывшая жена Никиты Татьяна руководит перевозкой и доставкой дизелей. После того, как дизели погрузились в ледяную воду, женщина произнесла: “Сама полезу...” [2, 63]. Рассуждения Никиты о мало изменившемся характере Татьяны подтверждают напористый и жесткий нрав женщины: «Между тем услышал слова «Сама полезу...» и подумал, что как мало она изменилась и, пожалуй,

если считает нужным – и вправду полезет. Он хорошо знал ее характер» [2, 63].

Подобным жестким характером обладает жена Демьяна Анисья в романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари», Дуняша Сухорукова в рассказе «Клятвопреступник». Герой принимает поступок женщины молча, не спорит, не предлагает помощи или альтернативных решений проблемы. Однако молчаливость героя не означает бездействие, в рассказе «Старшой» Никита погружается в ледяную воду вместо любимой Татьяны.

В рассказах автор вводит читателя в атмосферу возлюбленная – влюбленный. Пространство произведений замкнуто на двух влюбленных, третьим действующим лицом становится природа, невольно наблюдающая взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Обращение автора к природе помогает указать читателю без лишних слов на развитие отношений героев: «Женщина схватила Никиту за руку – повела к костру. Она не чувствовала холода. Ее рукав с каждым шагом все сильнее примерзал к оледеневшей телогрейке Никиты. Мороз все крепчал. Но звезды на небе сияли приветливо и тепло» [2, 64].

Во многих рассказах имя возлюбленной отсутствует. Для раннего творчества автора характерно присутствие местоимения Ты и производных этого лично-притяжательного местоимения вместо имени собственного. В рассказах «Осень в твоём городе», «Моя княжна» автор пишет местоимение с заглавной буквы: «Я ревновал Тебя к Твоему городу» [3, 9], «Я вспоминал Тебя» [3, 25]. Имя у героини появляется в более поздних рассказах, представленных в книге «Река-в-Январе»: Селесте в рассказе «Река-в-Январе, или В Рио-де-Жанейро», Вирджиния в рассказе «Парижанка», Марина в рассказе «Лебединая песня», Татьяна в рассказе «В окопах, или явление Екатерины Великой», Марина в романе «Ханты, или Звезда Утренней Зари», Вера Саввична в романе «Божья Мать в кровавых снегах», Дона в рассказе «Дона, или последняя ночь в «Шато Лурье». В двух произведениях у героини появляется фамилия: Васильева Надя в повести «В ожидании первого снега», Сухорукова Евдокия в рассказе «Клятвопреступник». Продолжая тему именованности героев, интересной чертой для ранних произведений прозаика становится указание автором конкретных

имен и фамилий героев: рассказ «Старшой» – Никита и Татьяна, роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари» – Демьян и Анисья, рассказ «Клятвопреступник» – Михаил и Дуняша, рассказ «Волки» – Микуль и Анастасия, повесть «В ожидании первого снега» – Микуль и Надя. Но в этих произведениях, где столь четко обозначена влюбленная пара, тема любви присутствует на периферии, дополняет произведение.

Соккрытие имени делает образ собирательным, автор усиливает эмоциональность, лиричность повествования. Наиболее полно чувства героя к возлюбленной показаны автором в произведениях: «Осень в твоём городе» (1993), «Моя княжна» (1993), «В мир вечного покоя» (2001). В этих рассказах героиня подобна музе, вдохновляющей писателя. Образ Возлюбленной возвышен, утончен и эфемерен. Герой восторгается женщиной, ее красотой, умом и притягательностью. Он возносит Возлюбленную на пьедестал совершенства: «Я знаю, что Ты не подозревала, что сама была обворожительным совершенством мира. И все, к чему Ты прикасалась, становилось лучше, прекраснее...» [3, 10–11]. Героиня воплощает образ возрождающейся России в сознании героя. Три персонажа, созданные автором в течении почти 10 лет, обладают загадочностью, тайной, которую на протяжении повествования пытается постигнуть герой: «В Твоих глазах было много таинственного и непонятного. Порою мне казалось, что я знаю Тебя лучше, чем Ты сама. И мне хотелось рассказать Тебе, кто Ты есть. Но потом приходило ощущение, что я ничего не знаю о Тебе» [3, 18].

Е.Д. Айпин создал героинь своих произведений чувственными, немногословными, сильными духом, часто недоступными женщинами, пленяющими сердца мужчин. Иногда автор упоминает о профессии героини и часто это интеллектуальная деятельность: исследовательница, переводчик, обозревать журнала и другие. Женщина, которая вызывает приязнь героя, в ранних произведениях уравновешена, малоразговорчива, образована, умна и мудра: «В то утро мы слушали радио. И Ты переводила мне последние новости. А в мире было тревожно. Особенно на нашей Родине. И выпуски новостей мы ловили каждое утро.

После, вздохнув, Ты тихо сказала:
– Войны не миновать...

Я принялся Тебя убеждать, что мы, как человеческое общество, с каждым годом станем мудрее и поэтому уже пережили эпоху войн, эпоху самоуничтожения. <...> Ты взглянула на меня, как на младенца. Возможно, в этот миг я и в самом деле выглядел сущим младенцем» [3, 18]. Спокойствие Возлюбленной привлекает и чарует героя. Женщина оказывается права в своих поступках и речах, герой доверяет женщине: «– Не волнуйся. Я знаю, что делать...» [3, 126].

Судьба взаимоотношений между героями в трех рассказах разная, так же как и продолжительность их отношений. В рассказах «Осень в Твоем городе», «Моя княжна» героиня не отвечает взаимностью герою. А в более объемном по содержанию рассказе «В мир вечного покоя» чувства героев взаимны.

Но при этом женщина не требует к себе внимания, она довольствуется тем, что ей способен дать герой: письма, телефонные звонки, встречи, совместные командировки. Героиня рассказа радуется каждой встрече, дарованной судьбой. При этом признаний в любви женщина не произносит. Влюбленный мужчина без слов женщины понимает, насколько сильно чувство героини: «Сейчас впервые я узнал, как может любить любящая женщина. Беззаветно, безрассудно, безоглядно, безумно. Ты без слов мне сказала, что ты вся каждой частичей своей принадлежишь мне» [3, 122]. Наивысшим показателем любви со стороны женщины становится развод с мужем и рождение ребенка от любимого мужчины. Героиня обладает хорошей интуицией, она способна заглянуть в будущее, даже предсказать себе скорую кончину. Любовь и забота героини проявляются в сочувствии любимому, в жертвенности, высшей формой которой является желание, чтобы любимый мужчина и после трагической потери возлюбленной был счастлив: «Пусть полюбит – и выживет» [3, 133].

Отличительной особенностью воплощения темы любви в прозе Е.Д. Айпина становятся отношения, развивающиеся вдали от Малой Родины автора. Вследствие чего героини-женщины из совершенно иной среды. «Я давно обратил внимание на твою фамилию. В дореволюционной России она была довольно широко известна. Твои предки внесли значительный вклад в духовное возрождение своего Отечества. Вернее, в сокровищницу духовной

энергии России и русского народа» [3, 23]. Образ Возлюбленной воплощен в представительницах другой национальности, менталитета, проживающих иногда в другой стране. Часто герой знает о предстоящем неизбежном расставании, но чувства его не оставляют читателя равнодушным. Душевные терзания и муки неразделенной любви становятся характерной чертой ранних произведений автора. Образ героя, как и героини трансформируется на протяжении творческого пути прозаика.

Все лирические истории Е.Д. Айпина не имеют в своем финале завершенности отношений героев. Герой влюбляется, любит и отпускает героиню. Однако стоит упомянуть, что большинство героинь – это незамужние женщины: Селесте в рассказе «Река-в-Январе, или В Рио-де-Жанейро», безымянная возлюбленная в рассказе «Осень в твоём городе», Ирина в рассказе «В полете в бездну», Марина в «Лебединой песне», Татьяна в рассказе «В окопах, или явление Екатерины Великой». Герой не стремится ограничить свободу женщины, думая, что впереди еще есть время, но жизнь быстротечна, часто героиня уходит из жизни преждевременно. В текстах ни разу не встретилось упоминание о том, чтобы героиня настаивала на продолжении отношений. Она принимала любовь как дар и ценила каждое ее мгновение.

Еще одной характерной чертой возлюбленной является ее родство с природой. Этим всепроникающим чувством обладает Марина, понимающая песню лебедей (рассказ «Лебединая песня»), Марина (роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари»), героиня рассказа «Моя княжна».

Говоря о любви, автор показывает семьи в большей части своих произведений. При этом избегает описания взаимоотношений героев. Вероятно, для автора сдержанное поведение настолько обыденно, что ни разу взаимоотношения в семье между супругами не становятся центром изображения. В традиционном хантыйском обществе семейные отношения не выставлялись напоказ. М.А. Лапина пишет: «С первых дней семейной жизни молодые не показывали посторонним своих отношений, боялись “сглаза, порчи”. Многие стороны их личной жизни тщательно скрывались и оберегались. Не принято было мужу с женой ходить обнявшись, под руку или держаться за руки» [8, 49].

Новое звучание женский образ обретёт в произведениях более поздних лет: в рассказах «Парижанка» и «В полете в бездну». Здесь появится образ Влюбленной. Рассказ «Парижанка» наиболее показателен в данном аспекте, женщина без всякого стеснения, открыто проявляет свою симпатию к мужчине, при этом мужчина теряется от столь неожиданного проявления любви. Возможно, в образе Вирджинии прозаик реализовал манеру поведения «западной» женщины, эмансипированной, утратившей связь с древней культурой.

Е.Д. Айпин не приводит в своих произведениях громоздких диалогов между героями. Мужчины герои, как правило, немногословны. Удивительно, но женщины в произведениях автора также немногословны, ни одна из созданных автором героинь не призналась в любви мужчине, впрочем, как и мужчина. Создавая Возлюбленную, писатель акцентирует внимание на голосе, глазах, ресницах и волосах женщины, иногда уделяет внимание ее фигуре. Через созерцание Возлюбленной автор передает чувства влюбленного мужчины.

Заключения и обсуждения

Так, осмысливая женский образ в прозе Е.Д. Айпина, приходим к выводу, что он в произведениях разных периодов отличается. В раннем творчестве героиня имеет имя, иногда даже указана фамилия. При этом нужно

заметить, что герой также обладает именем. И не во всех произведениях повествование идет от лица героя, в них присутствует повествователь. В трех произведениях «Осень в твоём городе», «Моя княжна», «В мир вечного покоя», которые мы выделяем, как пик лиричности автора, наоборот отсутствует имя Возлюбленной, а тем более фамилия, повествование ведёт герой от первого лица, что подчеркивается использованием местоимение «Я». Пространство повествования замкнуто на мужчине и женщине. Герой проявляет собственнические чувства к женщине, поэтому не раскрывает место встречи, не указывая на опознавательные знаки топоса, не упоминая достопримечательностей города, чтобы сохранить в своей памяти все связанное с любимой до мельчайших подробностей. Данные особенности прозы писателя позволяют говорить о лирических тенденциях в творчестве хантыйского прозаика.

Практически во всех произведениях указан род занятий возлюбленной и преимущественно это интеллектуальная деятельность. Женщина обладает колдовством, магией, притягивающей героя. Героини воплощают черты музы. Мужчина сравнивает возлюбленную с феей, королевой, царицей, снежинкой, птицей.

Женский образ ярко воплотился через эмоционально-чувственное восприятие героя. Мужской образ дополнит и углубит представление о женском образе в прозе Е.Д. Айпина.

Список источников и литературы

1. Айпин Е.Д. В ожидании первого снега: повести. М.: Сов. Россия, 1990. 160 с.
2. Айпин Е.Д. Клятвопреступник. М.: Русло, 1993. 423 с.
3. Айпин Е.Д. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3: Река-в-Январе. СПб.: Амфора, 2014. 319 с.
4. Ганюшкина В. Восход звезды // Мир Севера. 2008. № 6. С. 28–29.
5. Кунык Т. Отстоять красоту своей земли // Мир Севера. 2008. № 6. С. 37–42.
6. Лагунов К. От любви до ненависти один шаг // Хантыйская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2002. С. 92–99.
7. Лагунова О. Пятикнижие от Еремея Айпина // Хантыйская литература. М.: Литературная Россия, 2002. С. 117–138.
8. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск; Екатеринбург: Баско, 2008. 120 с.
9. Роговер Е.С., Нестерова С.Н. Творчество Еремея Айпина: монография. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 140 с.
10. Рычкова О. Уносимые ветром // Мир Севера. 2008. № 6. С. 53–54.
11. Шаррен Анн-Виктуар. Багатель о неслучившемся // Река-в-январе: сборник рассказов СПб.: МИРАЛЛ, 2007. С. 5–6.
12. Штильмарк Р. Уникальный талант // Хантыйская литература: сборник. М.: Литературная Россия, 2002. С. 50–53.

References

1. Aipin E.D. *V ozhidanii pervogo snega: Povesti* [Waiting for the first snow: Stories]. Moscow: Sov. Russija Publ., 1990. 160 p. (In Russian)
2. Aipin E.D. *Kljatvoprestupnik* [The Oathbreaker]. Moscow: Ruslo Publ., 1993. 423 p. (In Russian)
3. Aipin E. *Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 3: Reka-v-Janvare* [Collected works: in 4 vol. Vol. 3: River-in-January]. Saint-Petersburg: Amfora Publ., 2014. 319 p. (In Russian)
4. Ganyushkina V. *Voshod zvezdy* [The rising of the star]. *Mir Severa* [The world of the North], 2008, no. 6, pp. 28–29. (In Russian)
5. Kunyk T. *Otstojat' krasotu svoej zemli* [To defend the beauty of own land]. *Mir Severa* [The world of the North], 2008, no. 6, pp. 37–42. (In Russian)
6. Lagunov K. *Ot ljubvi do nenavisti odin shag* [Love and hate are just one step apart]. *Hantyjskaja literatura* [Khanty literature]. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2002. pp. 92–99. (In Russian)
7. Lagunova O. *Pjaticnizhie ot Eremeja Ajpina* [The Pentateuch from Eremey Aipin]. *Hantyjskaja literatura* [Khanty literature]. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2002. pp. 117–138. (In Russian)
8. Lapina M.A. *Jetika i jetiket hantov* [Ethics and etiquette of the Khanty]. Tomsk; Ekaterinburg: Basko Publ., 2008. 120 p. (In Russian)
9. Rogover E.S. *Tvorcestvo Eremeja Ajpina* [Creativity of Eremey Aipin]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 140 p. (In Russian)
10. Rychkova O. *Unosimye vetrom* [Gone with the wind]. *Mir Severa* [The world of the North], 2008, no. 6, pp. 53–54. (In Russian)
11. Sharren Ann-Viktuar. *Bagatel' o nesluchivshemsja* [Bagatelle about what did not happen]. *River-in-January: sbornik rasskazov* [River-in-January: collection of stories]. Saint-Petersburg: MIRALL Publ., 2007. pp. 5–6. (In Russian)
12. Shtilmark R. *Unikal'nyj talant* [Unique talent]. *Hantyjskaja literatura* [Khanty literature]. Moscow: Literaturnaja Rossija Publ., 2002. pp. 50–53. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

ORCID: 0000-0003-1103-0435

toricka@list.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Syazi Victoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14 A), Candidate of Philological Sciences.

ORCID: 0000-0003-1103-0435

toricka@list.ru